- Что ты имеешь в виду, говоря, что это дело взрослых, и я должна просто слушать? Я уже взрослая! - Джи Юньюнь немедленно нанесла ответный удар.

- Раз ты взрослая, почему ты невежлива и называешь свою третью невестку по имени? Кто тебя этому научил? - Фэн Фанфан усмехнулась.

- Ты говоришь, что ты взрослая. Однако когда ты вернулась, ты съела так много хорошей еды от третьей невестки. Я не думаю, что ты когда-либо давала своей третьей невестке хорошее лицо. Ты действительно думаешь, что ты взрослая? Взрослые говорят о делах, так что оставайся в стороне! - Дзи Мудан не купилась на слова Джи Юньюня. Она была просто глупой девчонкой. Неужели она думала, что была золотым фениксом за то, что училась в средней школе?

В будущем они, конечно, не получат никаких льгот как родственники, так почему они должны быть вежливыми?

Именно в это время Су Данхон действительно увидела силу этих двух невесток в том, что касается денег. Поэтому она изо всех сил старалась изучить, как они использовали эту силу.

Джи Юньюнь была так зла, что яростно уставилась на Су Данхон. Из-за этой женщины все произошло!

Су Данхон встретилась с ней взглядом. О, это щипание мягкой хурмы издевательство над слабым? Она не осмеливается напасть на старшую невестку и вторую невестку, но осмеливается преследовать меня?

Как раз когда она собиралась присоединиться, Джи Цзяньюнь посмотрел на Джи Юньюня, и она услышала, как он тихо спросил: “Джи Юнюнь, на кого ты уставился?”

- Третий брат, ты просто помогаешь ей запугивать меня! - после того, как Джи Юньюнь сказала это, она в отчаянии побежала обратно в свою комнату.

Джи Цзяньюнь нахмурился. Теперь он понял, почему его жена была так решительно настроена не иметь ничего общего с этой сестрой.

Его жена ничего не говорила и не делала при нем, но Джи Юньюнь все равно целилась на нее!

- Что не так с землей за горой? - Су Данхон посмотрела на молчаливые лица отца Джи и матери Джи и спросила.

- Не беспокойся об этом, Данхон. Это бедная земля, и это ужасно! - сразу сказала Фэн Фанфан, когда увидела, что ветер дует в ее пользу.

Су Данхон посмотрела на Джи Цзяньюня. Она вошла в семью всего около двух лет назад и еще мало что знала об этой земле.

Джи Цзяньюнь на мгновение заколебался, а затем рассказал ей все о земле за горой.

Эта земля за горой на самом деле была общим способом сказать это. На самом деле, вся задняя гора была куплена отцом Джи и деревней в прошлом. Разве тогда это не было началом системы ответственности за домохозяйство?

Отец Джи не знал, что с горой что-то не так, но он получил контракт на нее, увидев, что она дешевая. Он думал, что будет усердно работать над этим понемногу. Он сажал фруктовые деревья и поливал их каждый день, но в конце концов понял, что земля была слишком бедной, чтобы вообще что-либо выращивать.

Контракт отца Джи на это составлял 70 лет. Это было очень дешево, так как он потратил на это всего 100 юаней.

Без сомнения, 100 юаней в то время были астрономической суммой!

Контрактный документ был быстро утвержден и скреплен печатью страны. Таким образом, задняя часть горы принадлежала старой семье Джи.

В первые несколько лет отец Джи и мать Джи каждый день поднимались на гору и сажали много фруктовых деревьев.

Однако можно сказать, что они потеряли все, что вложили.

Многие жители деревни насмехались над старой семьей Джи из-за того, что они потратили так много денег на строительство на этой горе. В последние год или два вершина горы была в основном бесплодной, но отец Джи и мать Джи не хотели ее выбрасывать.

Су Данхон слегка нахмурилась. Какая трата. Если я смогу посадить фруктовые деревья и полить его духовной родниковой водой, будет ли оно жить?

- Теперь, когда осталась только вершина горы, а у нас с твоим отцом нет денег. Вы трое можете разделить его, если хотите. Это последнее, что у нас есть, - сказала мать Джи с пустым лицом.

По ее мнению, она была слишком взволнована, чтобы много говорить. Она не ожидала, что в первый день Нового года будет такая суета. Если бы посторонние знали об этом, разве над ними не смеялись бы?

- Какая польза от этого участка земли? - сердито возразила Фэн Фанфан.

- Это верно! Лучше просто отдать нам деньги. Семья младшего зятя получила 500 юаней. Я не хочу так много, я просто хочу 200! - сказала Дзи Мудан.

- Да, я не хочу большего, чем это. Я просто хочу 200! - немедленно сказала Фэн Фанфан.

Отец Джи курил свою сигарету и молчал, и мать Джи тоже ничего не говорила.

Если они хотели денег, то у отца Джи и матери Джи действительно сейчас их не было. Они отдали все Лао Си, чтобы он мог купить дом.

Джи Цзяньвэнь видел, что на его родителей оказывают давление. Он выглядел расстроенным и хотел что-то сказать, но Юнь Лили потянула его за собой, и бросила на него свирепый взгляд.

Они забрали все деньги, но не думайте, что она согласится их выложить. Конечно, она знала, что задумал Джи Цзяньвэнь, но им лучше не думать о продаже ее дома!

Теперь, когда цены на дома росли так быстро, их квартиру площадью 80 квадратных метров нельзя было купить по той же цене, что и раньше!

А без этого, где бы она жила? Снимать квартиру? Это невозможно!

Пока отец Джи, мать Джи, Джи Цзяньго, Джи Цзяньвэнь, Фэн Фанфан, Дзи Мудан и Юнь Лили молчали, раздался голос.

- Как насчет этого? Если вы отдадите мне гору, то я дам старшей невестке и второй невестке по 200 юаней каждой. Тогда с этим делом будет покончено, верно? Название на контрактной земле, естественно, должно быть изменено на Цзяньюнь.

Как только Су Данхон сказала это, все посмотрели на нее.

Джи Цзяньюнь тоже был удивлен и спросил: “Данхон, у нас есть столько денег?”

Он знал, сколько денег он отсылает каждый месяц и сколько тратит его жена, исходя из количества мяса в доме и тех красивых занавесок, одеял и так далее, которые были все новыми. Он знал, что это, должно быть, стоило больших денег, даже если он не спрашивал.

Было бы неплохо, если бы дома осталось 200 юаней.

- Третий зять, ты этого не знаешь, но Данхон умеет вышивать. Одну вышивку можно продать примерно за 100 юаней, что больше того, что мы накопили за всю нашу жизнь. У Данхон должно быть достаточно. - Фэн Фанфан посмотрела на Су Данхон и сказала ей: “Однако

я, как твоя невестка, также напоминаю тебе, что если ты дашь эти деньги, то не сможешь вернуть их”.

Дзи Мудан ничего не сказала, но именно об этом она тоже думала.

- Так вы согласны на мою просьбу? - спросила Су Данхон. Она посмотрела на отца Джи. - Отец, ты тоже согласен?

- Задняя гора действительно очень бедна... - отец Джи нахмурил брови и пробормотал.

- Все в порядке. Я дам им деньги, и у всех будет хороший Новый год. Но сегодняшнее дело нужно сделать сегодня. Когда я дам им деньги, отец, ты должен будешь взять Цзяньюня, чтобы подписать контракт. Если есть хоть какой-то шанс, что я починю заднюю часть горы, она будет принадлежать мне и Цзяньюню, и она не под именем отца. Как называется это слово? Да, по закону он будет нашим и ничьим больше!

Су Даньхун посмотрела на троих мужчин и спросила: “У вас есть проблемы с этим? Старшый зять, второй зять и четвертый зять?”

- У меня с этим нет проблем!

- С этим у меня тоже нет проблем!

- Нет проблем!

Все трое мужчин кивнули, и Су Данхон попросил Джи Цзяньюня подождать здесь. Она сразу же вернулась с 400 юанями.

Су Данхон с радостью дала по 200 юаней Фэн Фанфану и Дзи Муданю и сказала Джи Цзяньюню: “Хорошо, Цзяньюнь, просто иди с отцом и поменяй имя в контракте. О, это верно, старший зять, второй зять и четвертый зять, вы должны пойти вместе, чтобы быть свидетелями!”

Она пыталась устранить все возможные проблемы, которые могли бы привести к ссоре. Помимо того, что она серьезно относилась к этому вопросу прямо сейчас, она не хотела оставлять места для неприятностей в будущем.

Если бы отец и сыновья пошли вместе, то не было бы никаких проблем!

- Им не обязательно идти, не так ли? - спросила мать Джи.

- Иди! Мы все пойдем вместе, и с этого момента с этим делом будет покончено! - прямо сказал отец Джи.

Отец Джи отдал приказ, и они впятером отправились в деревню, чтобы найти члена деревенского комитета.

http://tl.rulate.ru/book/54779/1689653